

Международная экономика

Олег КУЛИНИЧ

**КОНКУРЕНЦИЯ
ЗА ДОСТУП К ЭНЕРГОРЕСУРСАМ:
ПРИМЕР МИРОВОГО РЫНКА УГЛЯ**

Резюме

Проанализированы основные тенденции развития мирового рынка угля. Международная вертикальная и горизонтальная интеграции рассмотрены как формы обеспечения глобальных доступов к каменному углю.

Ключевые слова

Мировой рынок каменного угля, горизонтальная интеграция, вертикальная интеграция, международная конкуренция за доступ к энергоресурсам.

Классификация по JEL: Q43.

© Олег Кулинич, 2012.

Кулинич Олег, канд. экон. наук, Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины.

Введение и постановка проблемы. Мировой рынок энергоресурсов является одним из важнейших для функционирования экономик многих стран. Мало найдется стран, которые полностью обеспечены энергоресурсами. Поэтому перед правительствами и субъектами хозяйствования, в частности в нефтеперерабатывающем, энергетическом и металлургическом секторах, возникает проблема стабильного обеспечения своей деятельности энергоресурсами, которые добываются на территориях других стран.

Хотя глобального дефицита энергоресурсов пока не существует, однако конкуренция за доступ к ним в XXI веке существенно обострилась. Прежде всего эта тенденция проявилась на мировом рынке каменного угля в сегменте энергетического угля, прежде всего коксового. В отношении Украины эта проблема также является актуальной, поскольку отечественный каменный уголь дорог [9] (несмотря на то, что внутреннее потребление угля меньше, чем его добыча). Следовательно, целесообразным является заимствование опыта других стран в обеспечении доступов к этому виду энергоресурсов на мировых рынках.

Целью статьи является анализ нынешней ситуации относительно тенденций развития на рынке каменного угля и опыта крупных субъектов со стороны потребления и сырьевого обеспечения своей деятельности в условиях усиления международной конкуренции за доступ к этому виду энергоресурсов.

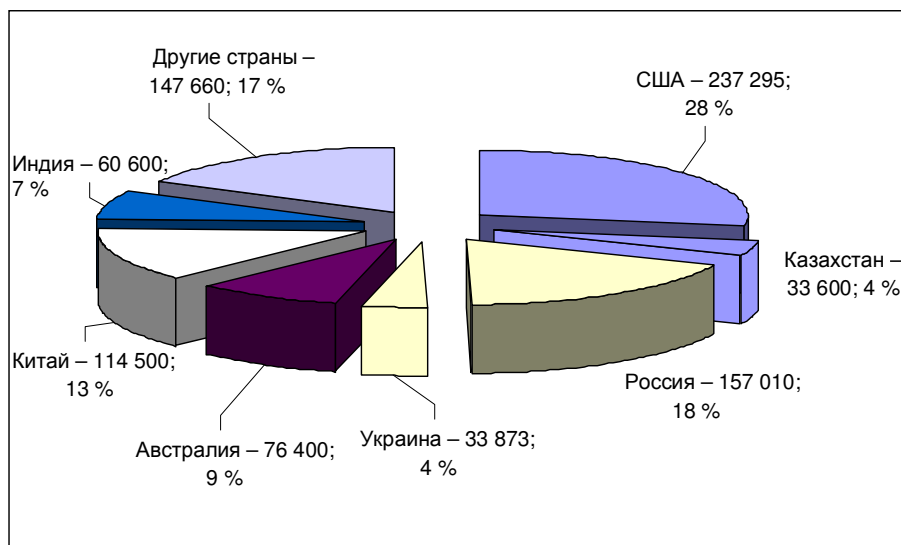
Обзор последних публикаций. Опыт зарубежных компаний в обеспечении доступа к добыче каменного угля рассматривался А. Амошей и Д. Череватским [1], О. П. Завгородней [3]. Однако в работах вышеуказанных и прочих специалистов недостаточно внимания уделено конкурентной ситуации и тенденциям предложения на мировом рынке каменного угля.

Уголь является вторым после нефти энергоресурсом в энергетическом обеспечении современной цивилизации [9]. Если проанализировать соотношение между потреблением и производством каменного угля по странам, то следует отметить, что из крупных экономик лишь США обеспечивают себя этим видом ресурсов. Они же являются главным экспортером в американском регионе. Экономики большинства стран Европы функционируют на импортированном угле. Япония и Южная Корея также полностью строят мощное металлургическое производство исключительно на импортированном угле [10]. Глобальные доступы к этому виду природных ресурсов для указанных стран являются слишком критичными. Поэтому возникает потребность в рассмотрении способов, которыми отдельные экономики и компании обеспечивают надежность и стабильность доступа к углю при отсутствии или нехватке собственных запасов.

Изложение основного материала. Хотя залежи каменного угля есть во многих странах, однако главные его запасы расположены в семи странах (рис. 1).

Рисунок 1

Географическая диспозиция запасов каменного угля

Источник: рассчитано и построено автором согласно [10].

Как видим из рис. 1, в семи странах сосредоточено около 83 % мировых запасов каменного угля, однако географическое распределение этого вида природных ресурсов характеризуется существенной неравномерностью. В то же время, каменный уголь широко используется во многих отраслях, в частности в металлургической и энергетике. Несмотря на то, что специалисты в целом правильно отмечают, что роль каменного угля как энергоресурса в будущем будет уменьшаться за счет его замещения природным газом как экологически безопасным топливом [8], однако в среднесрочной перспективе и в более отдаленном будущем каменный уголь будет оставаться одним из главных энергоресурсов. Тенденции в отношении мировой добычи этого природного ресурса указывают на то, что ни в каком году в XXI веке не наблюдалось уменьшения его валовой добычи (рис. 2).

Рисунок 2

Динамика мировой добычи каменного угля

Источник: рассчитано и построено автором согласно [9].

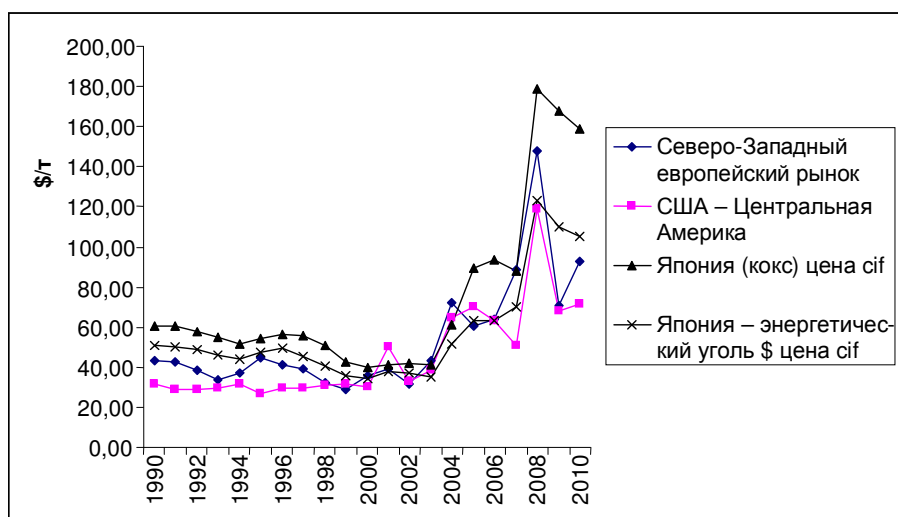
Результаты расчетов темпов прироста, представленные на рис. 2, указывают на существенное ускорение объемов мировой добычи каменного угля в XXI веке по сравнению с последними десятилетиями XX века. Следует отметить, что и в условиях кризиса 2008–2009 годов темпы наращивания добычи угля оставались положительными, хотя и уменьшились. Это указывает на важность этого ресурса в энергетическом обеспечении мировой экономики.

Уголь в XXI веке становится глобально перемещенным видом природных ресурсов. Однако мировой рынок состоит из нескольких региональных сегментов: европейского, рынка АТР и американского. Сегмент АТР является крупнейшим, основными импортерами в этом сегменте выступают японские, корейские, индийские и тайванские корпорации [10]. Экспортерами в этом регионе являются Австралия, Канада, Россия, в меньшей степени ЮАР [10]. В европейском сегменте спрос формируют корпорации из Германии, Великобритании, Чехии, Франции, Италии. Обеспеченность этих стран собственным углем слишком отстает от его потребления. Определяющими

экспортерами в этом сегменте выступают ЮАР, Колумбия, Венесуэла, США, в меньшей степени Австралия, Россия [10]. В Американском сегменте спрос незначителен и удовлетворяется преимущественно за счет США и Колумбии. Главным сегментом мирового рынка каменного угля является АТР. Обороты на нем вдвое выше, чем в европейском сегменте. Значение сегмента АТР на мировом рынке еще больше возросло со сменой статуса в международной торговле углем Китая, который в 2007 году превратился из экспортера в нетто-импортера. Соответственно, цены в основных сегментах, хотя и коррелируют между собой, однако в сегменте АТР являются самыми высокими (рис. 3).

Рисунок 3

Динамика цен на каменный уголь на мировом рынке

Источник: построено автором согласно [10]

Значительный рост мировых цен на этот вид природного ресурса в 2008 году справедливо связывают со сменой статуса Китая на мировом рынке угля. В 2004 году Китай экспортировал 102 млн т угольной продукции, а в 2006-м был пятым в мировом рейтинге экспортером угля. Однако в 2007 г. Китай лишь импортировал уголь в объеме 38 млн т [1]. Это существенно не изменило соотношение между спросом и предложением и обусловило значительное повышение цен на каменный уголь.

Следовательно, следует отметить, что с ростом экономики Китая конкуренция за доступ к этому виду природных ресурсов будет усиливаться. Ведущие корпорации, в частности металлургической отрасли, учитывают этот факт на современном этапе и применяют соответствующие меры.

Рост спроса на уголь настолько велик, что крупными международными инвесторами рассматриваются потенциально привлекательные проекты по добыче угля, которые ранее считались нерентабельными. Как пример в литературе приводят шахты Великобритании, которые были закрыты в свое время как неэффективные (в начале XXI века во всей Великобритании действующими оставались девять шахт, принадлежащих компании UK Mining), в Уэльсе была возобновлена работа шахты «Юнити», закрытой 14 лет назад. Реанимируют и остальные объекты в стране [1].

Конкуренция за доступ к каменному углю достаточно остра. Следует отметить два типа ситуаций относительно угрозы доступа к углю в странах мира.

1. Промышленность страны использует угля значительно больше, чем добывает на собственной территории, однако добыча обеспечивает преобладающую долю потребностей.

2. Потребление угля составляет достаточно существенную величину при почти полном отсутствии собственных средств.

Страны, в которых доступ к каменному углю является критическим, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Баланс потребления и добычи в странах с наибольшим дефицитом угля в 2010 году

Страна	Потребление, мтое (million tonnes oil equivalent)	Добыча, мтое	Обеспеченность собственными ресурсами	
			мтое	%
Япония	123,71	0,51	-123,21	0,4
Южная Корея	76,01	0,94	-75,07	1,2
Тайвань	40,28	0,00	-40,28	0
Индия	277,58	216,09	-61,49	77,8
Германия	76,53	43,71	-32,82	57,1
Великобритания	31,16	11,04	-20,11	35,45

Источник: рассчитано и составлено автором согласно [10].

Крупные страны (в мировом разрезе) – импортеры угля разделяются на две группы. К первой относятся те, в которых весовая доля потребления угля удовлетворяется собственной добычей (Индия, Германия, Великобритания). Ко второй группе стран – импортеров каменного угля относят страны, в которых собственные запасы его почти отсутствуют. Наибольшими потребителями каменного угля из этой группы являются Япония, Южная Корея и Тайвань.

К странам первой группы прогнозированным является отнесение Китая, спрос со стороны которого будет определяющим фактором роста мирового спроса на каменный уголь. Хотя спрос на этот энергоресурс снижается в развитых странах (в странах ОЭСР ожидается снижение потребления угля в среднем на 1,2 % в год в 2010–2030 гг. [8]), однако этот спад компенсируется ростом в странах, не входящих в ОЭСР (2 % в год). На Китай в 2010 году приходилось 47% глобального потребления угля, и, согласно прогнозам, этот показатель повысится до 53 % к 2030 году. Вклад Китая в рост мирового спроса на уголь в 1990–2010 годах составлял 80 % [11]. До 2030 года Китай и Индия обеспечат 56 % прироста мирового потребления каменного угля (Китай – 40 %, Индия – 16 % [11]).

С другой стороны, существуют и факторы, способствующие уменьшению спроса на каменный уголь в развитых странах и в меньшей степени – в Китае. Это осознание со стороны правительства страны потребности в освобождении от зависимости в отношении угля. Экологические ограничения (загрязнение атмосферного воздуха), а также повышение стоимости внутренних угольных ресурсов, как ожидается, должны сдерживать рост потребления угля в Китае [8]. Хотя увеличение стоимости добычи собственного угля может подействовать не в сторону уменьшения его потребления, а в сторону замещения более дешевым импортным, что увеличит давление по спросу на мировой рынок каменного угля и обострит конкуренцию за доступ к этому виду энергоресурсов.

В целом, по оценкам аналитиков, временные аспекты перехода экономики Китая к меньшей емкости ВВП и экономическому росту еще не обозначены. Согласно прогнозам British Petroleum, потребление угля в стране стабилизируется к 2030 году, а в мировом масштабе рост потребления угля в среднем будет составлять всего 0,3 % в год в 2020–2030 гг. [11]. Следовательно, еще по крайней мере два десятилетия конкуренция между ведущими странами мира за доступ к каменному углю будет расти.

Рассмотрим, как решают вопрос обеспечения доступа к стратегически важному ресурсу, которым является уголь, в национальных экономиках ряда стран в условиях усиления глобальной конкуренции на мировом рынке, которая сместилась от конкуренции на рынке готового угля к конкуренции за доступ к его добыче [1].

Проанализировав данные, представленные в табл. 2, следует отметить, что крупнейшие угледобывающие компании расположены в Индии, США, Китае, Австралии.

Таблица 2

Показатели добычи ведущих угледобывающих компаний

Компании	2006		2007	
	млн т	ранг	млн т	ранг
«Коул Индия» (Индия)	324	1	343	1
«Пибоди Энерджи Корпорейшн» (США)	225	2	232	2
«Шеньхуа» (Китай)	178	3	203	3
«Рио Тисто» (Австралия)	162	4	154	4
«Арч Коул Инкорпорейтед»	139	6	127	5
«Англо Коул Острелиа ПЛ» (Австралия)	95	6	98	6
«Чайна Коул» (Китай)	72	9	91	7
«СУЕК» (Россия)	85	8	90	8
«Би-Эйч-Пи Билли тон» (Австралия)	87	7	86	9
«Экс страта» (Австралия)	70	11	77	10
«Консол Энерджи» (США)	69	10	67	11

Источник: составлено и рассчитано автором согласно [7].

На рынке энергетического угля преобладает горизонтальная интеграция. Случаи интегрирования энергогенерирующих и угледобывающих компаний также фиксируются, при этом инициатива интеграции исходит от угледобывающих предприятий, которые стремятся инвестировать свой капитал в производство электроэнергии [3, с. 62]. Однако в сегменте энергетического угля распространена горизонтальная интеграция.

Например, наибольшая частная интегрированная угольная компания «Пибоди Энерджи Корпорейшн» (штаб-квартира расположена в Сент-Луисе, штат Миссури, США) является мощной горизонтально интегрированной транснациональной компанией, объединяющей угледобывающие активы в США, Австралии и Чили. Поставки этой компании не ограничиваются США, она обслуживает потребителей из 21 страны на шести континентах, причем поставки для производства электроэнергии осуществляются преимущественно на основе долгосрочных контрактов. Из угля, добытого компанией, производится приблизительно 10 % электроэнергии в США и около 3 % – по всему миру [6].

Надежность поставок и предусмотрение цен в сегменте энергетического угля обеспечивается продолжительными контрактами. Однако существуют примеры обеспечения надежности доступа к углю за счет вертикальной интеграции. Как пример приведем японскую энергетическую корпорацию J-Power, которая для своего ресурсного обеспечения использует исключительно иностранный сектор. Морским транспортом в Японию ежегодно доставляется 9 млн т угля, добываемого в австралийской компании Idemitsu Australia Recourses [1], которая де-факто является дочерней структурой указанной японской компании. Как справедливо указано в литературе: «Владение электростанциями и зарубежными топливными активами позволяет нивелировать негативные эффекты заниженных валютных курсов» [1]. К этому следует добавить защиту от резкого колебания цен.

В сегменте коксового угля конкуренция за глобальный доступ к этому энергоресурсу более напряженная. Япония, не имея собственных ресурсов, обеспечивает энергетическую безопасность за счет вертикальной интеграции, построенной на использовании угольных активов других стран.

Хотя статистически завоз угля из других стран остается импортом, однако де-факто он становится формой самообеспечения крупных национальных потребителей, прежде всего в металлургической отрасли. Например, между австралийским сырьевым концерном BHP Billiton и японским концерном Mitsubishi заключен альянс, обозначенный аббревиатурой BMA.

Партнерами австралийского филиала швейцарской корпорации Xstrata, (пятой по размеру компании в австралийской угледобыче) являются многие японские компании. Так, разные по величине пакеты акций предприятия Vulga Complex (карьер и шахта в районе австралийского города Булга) находятся в руках Nippon Steel, Nippon Oil и нескольких других японских корпораций [1].

Подобная практика построения вертикальных связей с иностранными угледобывающими предприятиями наблюдается и в корейских металлургических компаниях, и, в несколько меньшей степени, в металлургических корпорациях США, России, ЮАР и Европе (концерн ArcelorMittal) [1].

Интегрированные в международные бизнес-структуры угледобывающие предприятия являются зарубежными филиалами ТНК. Однако по типу целевого назначения они имеют разное значение. Одни создаются с целью получения прибыли (что характерно для филиалов европейских ТНК); другие (японские и южнокорейские) работают на ресурсное обеспечение своих бизнес-групп.

Для японских энерго- и металлургических компаний характерна своя специфика вертикальной интеграции с иностранными угледобывающими предприятиями: они отдают предпочтение партнерству, однако размеры их пакетов акций достаточны для доступа к ресурсам.

Существует определенная закономерность в процессах горизонтальной и вертикальной интеграции при участии угледобывающих предприятий. Наиболее привлекательными объектами приобретения со стороны ТНК являются угледобывающие предприятия с рентабельностью 12–15 % к себестоимости. Высокую рентабельность имеют австралийские угледобывающие предприятия, требующие инвестиций. Если существует потребность в обновлении горношахтного оборудования, то инвестиционно привлекательными для иностранного капитала являются угледобывающие предприятия с еще большей нормой рентабельности (на 7–10 % больше обычной) [3, с. 62]. Угледобывающая отрасль является капиталоемкой. Инвестиции в новые производственные мощности и инфраструктуру добычи каменного угля в последние десятилетия сравнительно невелики. В то же время, величина необходимых инвестиций, наоборот, достаточно велика и достигает для отдельных шахт нескольких миллиардов евро (например, китайская шахта GuQiao компании Huainan введена в эксплуатацию в 2006–2007 гг., годовая производственная мощность составляет 10 млн т) [2]. Поэтому инвестиционные потребности определяют высокую склонность австралийских угледобывающих компаний к партнерству с иностранными корпорациями. Так, собственные активы компании Xstrata Coal в предприятиях в австралийском Квинсленде составляют от 55 % до 75%, остальные – во владении иностранных партнеров [1]. Именно иностранные инвестиции являются одними из наибольших по значимости факторов развития угледобычи не только Австралии, но и других стран.

В Украине рентабельность добычи угля является либо отрицательной, либо в некоторых случаях лишь переходит нулевую отметку [4]. Кроме того, основные фонды украинских шахт достаточно изношенные [7]. Поэтому маловероятным является широкомасштабный приток иностранного капитала в украинскую угледобывающую отрасль. Следует отметить, что украинские корпорации в определенной степени принимают участие в интеграционных процессах. Так, группа «Энерго» владеет компанией «Заречная» в российском Кузбассе; группа «Метинвест» в 2009 году стала владельцем угледобывающей компании United Coal в Аппалача. Однако эти случаи являются единичными, и доступ к зарубежным угледобывающим активам осуществляется не с целью энергобезопасности этих бизнес-групп, а для получения дополнительной прибыли.

Выводы и перспективы дальнейших разведок. Существенные колебания величины спроса обуславливают определенную специфику глобальной конкуренции за доступ к углю. В частности, достаточно популярной является практика интеграции угледобывающих компаний по предприятиям других отраслей и между собой. Горизонтальная интеграция более распространена на сегменте энергетического угля и имеет целью преимущественно увеличение прибыли за счет контроля над добычей и расширением рынков сбыта.

Мировая практика показывает, что процессы создания интегрированных угольных компаний происходят там, где рентабельность угледобычи является достаточно высокой (12–15 % к себестоимости) или еще большей, если существует потребность в обновлении горношахтного оборудования. Однако преимущественно доступ к энергетическому углю обеспечивается на основе долгосрочных и краткосрочных контрактов.

В сегменте коксового угля перспективы интеграции значительно выше по сравнению с сегментом энергетического угля. Преимущественно наблюдается интеграция с предприятиями металлургической отрасли. Интенсивность процессов такой вертикальной интеграции объясняется значительными и малопредвиденными колебаниями цен и объемов поставок в зависимости от конъюнктуры мирового рынка металлургической продукции. Поэтому мощные металлургические компании для обеспечения надежных поставок интегрируются с угледобывающими предприятиями, которые становятся зарубежными филиалами металлургических ТНК или же контролируемыми ими структурами. Цель деятельности таких угледобывающих предприятий смещается от получения прибыли к энергообеспечению функционирования материнской компании (компаний).

Опыт межотраслевой интеграции угледобывающих предприятий и предприятий металлургической и энергетической отрасли является ценным и для Украины. Интеграция украинских угледобывающих предприятий с иностранными металлургическими предприятиями и энергогенерирующими компаниями маловероятна, поскольку рентабельность добычи угля в Украине слишком низкая. Однако возможной и целесообразной является интеграция украинских металлургических предприятий с угледобывающими предприятиями других стран. Ограничение потребления украинского угля высокой стоимости отрицательно скажется на угольной отрасли, однако более дешевые энергоресурсы дадут не менее положительный эффект в других отраслях.

Естественно, ликвидировать угольную отрасль нецелесообразно. Мировой опыт показывает, что наиболее оптимальной является диверсификация источников углеобеспечения. Для удешевления энергоресурсов и одновременно обеспечения устойчивого функционирования украинской экономики необходимо сбалансирование украинского и иностранного угольных секторов. Научные разработки в этом направлении являются перспективными для дальнейших изысканий.

Литература

1. Амоша А. Снег на шляпе моей... [Электронный ресурс] / А. Амоша, Д. Череватский // Зеркало недели. – 2011. – № 34. – Режим доступа: http://zn.ua/ECONOMICS/sneg_na_shlyape_moeu-88376.html.
2. Вединг М. Тенденции развития международных рынков каменного угля [Электронный ресурс] / М. Вединг. – Режим доступа: http://www.rosugol.ru/news/articles.php?ELEMENT_ID=6058.
3. Завгородняя О. П. Зарубежный опыт интеграции угледобывающих и электрогенерирующих компаний [Электронный ресурс] / О. П. Завгородняя // Економіка промисловості. – 2010. – № 50(2). – С. 58–66. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/eprom/2010_50/st50_09.pdf.
4. Інформаційно-аналітичний звіт про розвиток вугільної промисловості України за I півріччя 2009 року [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gas-mining.ucoz.ru/news/2009-07-27-31>.
5. Крупнейшие угледобывающие компании мира по результатам 2007 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rucoal.ru/index.php?option=soccontent&task=view&id=34&Itemid=38>.
6. «Пибоди енерджи» – гигант мирового углепрома» [Электронный ресурс] // Шахтер Украины. – 2009. – № 39(489). – Режим доступа: <http://shu.prupu.org/post/3699/>
7. Стрижиченко Н. О. Стан та проблеми розвитку вугільної галузі України [Электронный ресурс] / Н. О. Стрижено. – Режим доступа: <http://intkonf.org/strizhichenko-no-stan-ta-problemi-rozvitku-vugilnoyi-galuzi-ukrayini/>
8. Asia/ World energy outlook 2010 [Электронный ресурс]. – IEEJ. – 2010. – 100 p. – Режим доступа: <http://eneken.ieej.or.jp/data/3489.pdf>.
9. BP Energy Outlook 2030 [электронный ресурс]. – BP. – 2011. – Режим доступа: <http://www.bp.com/energyoutlook2030>
10. BP Statistical Review of World Energy – 2011 (June) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bp.com/assets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/spreadsheets/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.xls.
11. Komiyama R. Asia energy outlook to 2030: Impacts of energy outlook in China and India on the world [Электронный ресурс] / R. Komiyama // IEEJ research paper. – 2010. – Режим доступа: <http://www.worldenergy.org/documents/p001038.doc>.